

П Л А Н Ы

В город на Неве
грядет бронзовый
десант из Москвы

ЦЕРЕТЕЛИ: пeterбургская охота

Странно, но до сих пор охотничьими трофеями, добытыми в Петербурге, Зураб Константинович похвастаться не мог. В 1995 году, когда праздновали 50-летие Победы, хотел было поставить памятник маршалу Жукову прямо на Марсовом поле: конь из белого каррарского мрамора, блестящего, как колотый сахар, черный бронзовый маршал верхом... Жаль, что это не реализовалось, была бы «кичуха XX века», которая опустила бы и классику, и неоклассику сложившегося ансамбля, как сейчас говорят, *ниже плинтуса*. Кстати, и Маргарита Георгиевна, дочь маршала, очень поддерживала: именно в это время готовилась установка памятника Жукову работы Яна Неймана в Московском парке Победы, и дочь резонно полагала, что два памятника папе ровно в два раза лучше, чем один. Но звезды были против: проект не состоялся.

Провалилась и затея поставить памятник графу Ивану Шувалову, хотя идея была исключительно красивой: нынешний президент Российской академии художеств (РАХ) создает монумент самому первому президенту РАХ. Закладной камень давно лежит на Малой Садовой (150 м от Невского пр.), уже и так пострадавшей от новорусского ремонта и перенасыщенной собачками и кошечками. Но сначала идея памятника скукожилась до проекта большого бюста, потом бюст стал «бюстиком», а под конец и он был похоронен: губернатор Петербурга во время одного из визитов в столицу прямо заявил: «А Шувалова своего поставьте лучше в Москве». Мэтр даже не нашел что возразить, только заметил, что никому ничего не навязывает. Шутку оценили по достоинству. Попутно стало ясно, что скульптурный огород в центре Петербурга будут возделывать исключительно местные умельцы.

Впрочем, есть и успешные проекты: например, З. Церетели финансирует через РАХ установку скульптурной группы «Минерва» на куполе здания Академии художеств. В XIX веке эта

скульптурная группа, выполненная скульптором А.Р. фон Боком, стояла на куполе в 1885 — 1901 гг., но сгорела, так как была деревянной. В центре композиции фигура Минервы с лицом Екатерины II (как тогда было принято), вокруг нее путти, символизирующие архитектуру, скульптуру и живопись. Восстановил эту красоту скульптор Владимир Горева, а оплатил Церетели: где-то в Европе у него, как говорят, заводик, изготавливающий металлопластиковые оконные рамы. Дело хорошее, так что сейчас «Минерву» уже отливают на заводе «Монументскульптура». Кстати, если в прежние годы завод носил имя Матвея Манизера, то нынче по праву должен был бы называться именем З. Церетели: знающие люди говорят, что все основные заказы именно от него.

Однако чем ближе 300-летие Петербурга, тем заметнее, что «тлеющий» режим работы завершается и готовится реванш. 12 октября прошлого года при личном участии Церетели состоялось избрание-назначение на пост ректора Института живописи, скульптуры и архитектуры Альберта Чаркина, который до этого был (и сейчас остается) председателем правления Союза художников Санкт-Петербурга. Кандидатуру Чаркина поддержали все члены выездного заседания президиума РАХ и ученый совет института. Решение парадоксальное и компрометирующее Институт живописи, скульптуры и архитектуры, если учесть, что Чаркин практически обделен талантом художественным, хотя и является одним из самых активно работающих петербургских скульпторов. Я уже писал как-то про его белораморного Есенина в Таврическом саду и бронзового Остана Бендера в 100 метрах от Пушкина на площади Искусств, которые пока удерживают пальму первенства в Петербурге по разряду «кич». Особо можно было бы написать о той скорости, с какой Чаркин — ученик знаменитого в свое время Пинчука — адаптировался к новой ситуации и переключился с «Лукича» и другой коммунистической

символики на символику посткоммунистическую — Петров, Александров Невских, Сергиев Радонежских и Андреев Первоzvанных. Нетрудно догадаться, что если такой человек вдруг резко повышен при личном участии З. Церетели, то неспроста.

Другим знаковым актом, состоявшимся тогда же, 12 октября, стало создание представительства РАХ в Петербурге. Его возглавил вице-президент РАХ заслуженный деятель искусств России Геннадий Степанов, более известный как директор завода «Монументскульптура», исключительно по недоразумению не носящего имени Церетели. Характеризовать творческую личность г-на Степанова тем легче, что, несмотря на звание и вице-президентство, он творческих работ не имеет, а в прошлом занимался работой технической — увеличивал по точкам модели, созданные скульпторами. Нетрудно догадаться, что и его новое назначение сделано на перспективу.

И действительно, минувшей осенью во всей полноте раскрылся План. Первый намек сорвался с уст Церетели еще на церемонии открытия памятника Тургеневу. Зураб Константинович вдруг сообщил о проектируемой им *аллее монументов*, отражающих 300-летнюю историю Петербурга и России в целом. Число объектов на аллее потом называли разное — от 9 до 18. Стало понятно также, почему речь идет об «аллее». Оказалось, что Церетели присмотрел на окраине города Петербурга улицу Турку (когда-то она именовалась Бассейной, но в один из приступов поборитства с Финляндией часть Бассейной улицы была брошена в жертву дружбе народов), известную своей бескрайностью. Если, не выезжая за пределы города, захочется понять, что такое русская степь, прочувствовать этот феномен до конца, достаточно, вдоволь намутившись, просто доехать до Турку и здесь на какое-то время остаться (что несложно, так как выехать отсюда тоже неспроста). Именно на этой улице, коль скоро Марсово поле и Малая

Зураб Церетели
за работой

Садовая заняты, Церетели и решил поставить вереницу бронзовых памятников персонажам русской истории, материализованную энциклопедию, по которой граждане смогут изучать или освежать в памяти ключевые события. Навязать тут можно столько, сколько окажется в запасе бронзы. Скажем, штук сто — столько, сколько поставлено в Ленинграде-Петербурге за последние 15 лет.

Но почему эта Турку? Оказалось, что «степную» улицу Церетели рассмотрел не только за бескрайность. Расположена она во Фрунзенском районе, а главой территориального управления Фрунзенского района является Анна Маркова, полковник милиции в отставке, которая помимо этого является родной супругой Геннадия Степанова, который возглавляет, как мы помним, «Монументскульптуру» (кстати, также расположенную во Фрунзенском районе). То есть просторов много, а Анна Маркова одна. Тут, как говорится, круг замыкается, все звенья цепи получают объяснение, и все встает на свои места. Ибо вряд ли г-жа Анна Маркова найдет в себе силы отказать Церетели в установке любого количества статуй на контролируемой ею территории, если ее супруг на своем заводе сможет получить от Церетели крупный заказ. В итоге назначение Степанова на пост главы представительства

РАХ в Петербурге уже не выглядит непродуманным или случайным. Равно как и назначение Чаркина, которое, весьма вероятно, позволит укрепить его позиции (и увеличить число его единомышленников) в Градостроительном совете, согласующем установку новых памятников. Впрочем, всех выгод так сразу и не вообразить.

Между прочим, идея Церетели получила развитие: главный архитектор Петербурга, вместо того чтобы категорически воспротивиться всей этой затее, включился в игру и придумал упаковать собрание бронзовых истуканов в специальное здание-башню со спиральным пандусом внутри напоподобие гаража. Поднимаясь по этой спирали, можно будет разглядывать фигуры, изготовленные Церетели. И сами эти изделия будут целее (по заготовке бронзы и прочего цветмета Петербург на одном из первых мест в стране), и плату за вход можно будет взимать, и количество монументов можно не ограничивать.

Что же касается финансового строения проекта, то о ней пока ходят разные слухи. Говорят, например, о том, что Церетели подарит городу свою бронзу, а в ответ город подарит ему какой-то домик, но только отнюдь не на улице Турку, а гораздо, гораздо ближе к центру.

Михаил ЗОЛОТОНОСОВ

Моск. новости, 8-21 января 2002 г. № 1-2

с. 32